

Фламандская легенда

рок-опера

К сорокалетию премьеры рок-оперы.

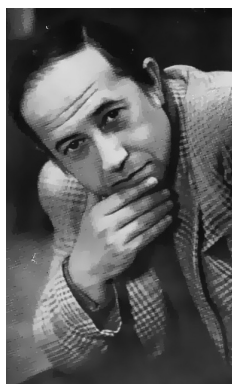
ФЛАМАНДСКАЯ ЛЕГЕНДА

Рок-опера в двух частях

«Поющие гитары». 1978

Авторы и постановщики:

Ромуальд Гринблат
автор музыки

Юлий Ким
автор либретто

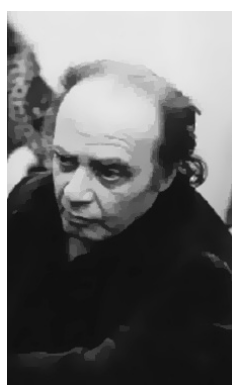
Юрий Димитрин
автор либретто

Анатолий Васильев
«Поющие гитары»

Станислав Илюхин
режиссер

Михаил Щеглов
сценограф

Действующие лица и исполнители:

Тиль — А. Асадуллин, Ю. Охочинский, В. Лазаренко

Неле — А. Кожевникова, М. Цакадзе, А. Веровая

Ламме — В. Псарев, В. Лазаренко, С. Евграфов

Клаас — А. Федоров, Г. Степанов

Король Испании — Б. Флак

Принц Оранский — Б. Вивчаровский, С. Евграфов

Рыбник — А. Султан-Беков, Б. Усенко

Жилина — О. Левицкая, М. Цакадзе, Е. Веровая

Чиновник — С. Евграфов, Б. Усенко

Монах — М. Леонтович, А. Трофимов

Солдат — В. Алексеев, В. Лазаренко, Ю. Запалов

Девуцы — М. Холмова, Т. Иванова, Т. Хомутянская

Книготорговец — П. Пчелинцев

Шут — Ю. Хомутянский

Инструментальная группа:

А. Лобачев /гитара/, В. Васильев /бас-гитара/, А. Васильев /гитара/, Б. Кудрявцев /труба/, С. Валин /тромбон/, Л. Либин /саксофон, флейта/, В. Кареткин /фортепиано/, Л. Мальцев /орган/, Р. Кадейкин, Р. Дубинников /ударные/, В. Лавецкий /ксилофон/.

Легенды Фландрии и создание рок-оперы

Действие оперы разворачивается во второй половине XVI века во Фландрии (Фландрия — это часть Нидерландов). Во главе «Священной Римской империи» - король Карл V, знаменитый своими указами против еретиков. Под страхом сожжения на костре запрещали любое свободное толкование христианских догм.

После отречения Карла V испанский престол (в 1556 г.) перешел к его сыну Филиппу II. Борьба против ереси разгорелась с невиданной силой. В Нидерландах бесчинствовала инквизиция. Любой человек мог взойти на костер лишь за одно неосторожное слово. Введенная во Фландрию испанская армия грабила и разрушала целые города. Сделав смерть подневольных подданных доходной статьёй, Филипп II восстал против себя и против католической веры, по существу, всё население.

Эпоха борьбы с испанским засильем создала среди фламандцев фольклорного героя Тиль Уленшпигеля. Это был образ бродяги, плута и балагура, воплощающего собой дух вольности, независимости и бесстрашия.

В 1978 году Тиль Уленшпигель стал героем рок-оперы «Фламандская легенда». В опере он - участник вооруженного освободительного движения Нидерландов против испанского засилия. Восставшие называли себя «гёзами», что значит «нищие».

Предводителем открытого сопротивления испанской короне стал принц Вильгельм Оранский. Национально-освободительная борьба привела к образованию на севере Нидерландов Голландской республики. Принц Оранский стал её главой. Специальным манифестом Филиппа Оранский был объявлен вне закона. В 1584 г. он был застрелен подосланным убийцей.

Создавая оперу о Тиле, авторы обратились к тем же легендам XIV века о плуте, остроумце и проказнике Эйленшпигеле, которые положил в основу своего знаменитого романа Шарль де Костер.

Однако, фабула оперы, характеры ее персонажей, их сюжетные функции во многом не повторяют романа.

Образы Тиля, Ламме, Неле, сохраняющие в опере народную характерность, приобретают новые черты. Логика их участия в событиях иная. По иному завершаются и их судьбы.

Образ Рыбника – ни в чем не совпадает с костеровским образом изгоя и изувера. В опере он психологически усложнен и идейно противопоставлен Тиллю. Образ Короля в опере – обобщенный образ двух испанских монархов той эпохи: Карла и Филиппа. Новые, отсутствующие в романе краски, приобрел в опере принц Оранский.

Единоборство и нравственная победа народного юмора и оптимизма над тиранией короля, коварством его «двойника» Оранского, над бездуховностью воинствующего святоши Рыбника – основные темы оперной версии «легенды о Тиле».

Об опере, композиторе и спектакле.

Рок-опера «Фламандская легенда» создавалась для Вокально-инструментального ансамбля «Поющие гитары». Премьера состоялась 4 декабря 1978 года.

Юлий Ким.

Бард, поэт, драматург, автор песен для театра и кино.

Ромуальд Гринблат родился в Твери Отец был врачом, а мать – художником по тканям. В скором времени семья переехала в Латвию. Ромуальд отучился в Латвийской консерватории, в середине 70-х годов переехал в Ленинград. Один из популярных ленинградских ансамблей «Поющие гитары» к тому времени поставил рок-оперу «Орфей и Эвридика». Рок-опера снискала оглушительный успех, на волне которого «Гитары» решили создать следующий спектакль, и для него выбрали знаменитый сюжет о Тиле Уленшпигеле.

Писать музыку позвали совершенно неожиданного человека: Ромуальда Гринבלата – царствие ему небесное, замечательный был композитор. Но он творил в области музыки серьезной, более того, атональной. Он был одним из не столь уж многих последователей Арнольда Шенберга. Он говорил, что таких, как он, на Земле осталось композиторов восемьдесят, все они друг друга знают, переписываются и обмениваются партитурами. Рома в своей музыке опередил время. Для «Тиля» время еще должно прийти. Спектакль тогда сыграли, он продержался сезон

и завял: любители классической оперы там своего предмета не нашли, любители рок-музыки были озадачены тем, что услышали.

А меня эта музыка до сих пор волнует. Когда-нибудь «Тиля» поставят, это будет оглушительный успех, я уверен. Вещь сильная – от некоторых номеров сердце замирает.

Фрагмент интервью «В искусстве не должна утрачиваться память». 2014

Юрий Димитрин.

Драматург, либреттист и либреттовед, писатель, педагог.

«Фламандская легенда» среди моих 80-ти работ для музыкального театра очень значимый для меня спектакль. Он трудно создавался, и его музыка была совсем не столь ушеугодной, как это полагается в жанрах мюзикла, рок-оперы. В те времена (70-е годы) с восприятием публикой такой музыки было очень и очень непросто. И, быть может, только сейчас приходит время, когда сложность восприятия этой оперы сокращается и, словно бы, истаивает. Однако меня давно уже удивляет вот что. Нашлись люди, которые, разыскав запись оперы, выложили

ее в интернет... Давно это было, лет тридцать назад. И вот – слежу по интернету - образуется небольшая группа, затем побольше, потом еще больше, и постепенно создается когорта фанатов этой оперы. Сейчас ей в интернете посвящены уже несколько десятков сайтов.

Автор её музыки Ромульд Гринблат, консерваторски образованный композитор подошёл к сочинению «Фламандской легенды» (это, замечу, его единственное «роковое» сочинение) с позиций «высокой музыки». И показал себя беспорным новатором. Некоторые академические музыканты, просмотревшие клавиру оперы, называют ее гениальной. Мне его работа представляется блестящей, замечательной, и даже открывающей какие-то новые двери на путях развития рок-музыки и рок-оперы.

Фрагмент интервью с Олегом Грабко. 2016

Анатолий Васильев.

Художественный руководитель ВИА «Поющие гитары».

«...Наконец-то, я получил этот долгожданный подарок – диск с записью рок-оперы «Фламандская легенда». Эту запись я с участниками премьерного спектакля восстанавливал, когда спектакль уже не шёл. И вот сейчас, когда всё собрано и всё вновь спели и записали свои партии, диск, созданный издательством Олега Грабко «Бомба-Питер» вышел

в свет. Его стоит послушать несколько раз. Это удивительная опера. Убежден – она останется во времени.

...Когда в 1979 г. в Ленинград приезжал с концертами знаменитый рок-музыкант Элтон Джон, то его импресарио мистер Смит с интересом обратил внимание на «Фламандскую легенду». Опера ему чрезвычайно понравилась, и он собрал все руководство ленинградских ВИА. Говорил, что от русских мог ожидать чего угодно, но такой великолепной музыки и исполнения... не

представлял. Он пообещал, что сам Тим Райс напишет английскую версию либретто и «Поющие гитары» поедут с ней по Англии. Вот только этого не случилось, может быть, потому что мистеру Смиту не удалось заказать либретто у господина Райса, - тот готовил мюзикл о шахматистах для популярных «АВВА».

Фрагмент «Воспоминаний» А. Васильева «Легенды ВИА». 2007

Альберт Асадуллин.

Исполнитель роли Тиля в спектакле «Фламандская легенда».

... Это произведение настолько фундаментальное, высокое по всем параметрам – сценическим, литературным, и драматургическая сторона там очень сильная. Даже если просто читать либретто – оно само по себе просто великолепное! То, что сделали Ким и Димитрин – просто гениально. Параллельные сцены – когда убрали свет, мы «застывали» – и параллельно в эту секунду идёт другое действие! Это просто, потрясающе...

Ромуальд Гринблат, по-настоящему великий композитор, в этой работе продемонстрировал глобальное мышление, вкус, очень современное прочтение материала. Когда он впервые показал оперу, мы все буквально заверещали: «Нет, нет! Мы это никогда не споём!» Кто-то громче, кто-то тише, но все говорили о том, что не сможем это спеть. Там действительно очень сложный музыкальный язык – джаз-рок, авангард, интервалы совершенно немислимые на первый взгляд. Это всё равно как мы подходим к воде, ногой пробуем – холодная, не холодная, потом входим по щиколотку... и вот на этот момент, когда мы прикоснулись, был такой страх, что ли. А потом, входя глубже, всё больше понимали всю удивительность этой воды, этого моря, океана... Океана его музыки! Влюблялись всё больше, я – самый ярый поклонник музыки

Гринблата. Потому что у него каждый образ имеет свой потрясающий музыкальный язык. Тиль – он и такой и сякой, хулиган, балагур, и нежный... Рыбник – тянет свою линию, вот послушайте (напевает). У Неле какие «перекиды» от одной ноты к другой – совершенно потрясающие. Жилина с её притягательностью, игривостью, мелодичностью... Образ был колоссальный. Ольга Левицкая блистательно сыграла...

Для меня это было и есть наше лучшее произведение. Да, пожалуй, вообще во всей моей рок-оперной, «мюзикловой» жизни.

Фрагмент интервью с Д. Авдеевым (Казахстан). 2005

М. Садчиков

Журналист, фотограф

Когда Ромуальд Гринблат познакомил музыкантов с оперой, ребята проста опешили. «Орфей» всё-таки основывался на знакомом для них материале поп-музыки. А Гринблат предложил такую оперу, которая в другой оркестровке вполне могла попасть в афиши академических театров. Сложность интонации, ритмики, внешняя мелодическая угловатость», неэстрадный характер оркестровки — было от чего растеряться вчерашним музыкантам ВИА.

Газета «Московский комсомолец». 1980

Иосиф Райскин.

Музыковед. Главный редактор газеты «Маринский театр».

Музыка Р. Гринблата, думается, еще станет темой серьезного разговора, подвергнется внимательному изучению, аналитическому разбору. Но и тому, кто пожелает просто вслушаться в музыкальную речь героев, недостаточно одного посещения спектакля. Совсем не потому, что речь эта изыскана или чересчур сложна, но для того, чтобы проследить вместе с композитором музыкальные линии спектакля, чтобы запечатлеть в памяти темы-портреты, темы-судьбы, темы-символы.

Фрагмент рецензии в газете Смена (СПб) «Заповедь Тилья». 1979

Ая Макарова.

Театральный критик.

«Тиль Уленшпигель» был предложен «Поющим гитарам» Гринблатом и Кимом через три года после премьеры «Орфея». Несмотря на блестящие стихи и мастерскую музыку, опера оказалась совершенно не приспособленной для постановки на сцене. И для переработки её драматургии «Гитарами» был приглашён Юрий Димитрин.

В результате проработки материала Димитриным и Кимом сюжетная линия рок-оперы, во многом изменившись (иногда до неузнаваемости), отделилась от романа де Костера. Была

переработана и музыка. И теперь будущий спектакль мог рассчитывать на подлинную напряжённость действия и динамизм. Правдивая любовная лирика, страстная безжалостность борьбы, яркие, искрящиеся стихи, «нахальные» рифмы, точные и неожиданные метафоры, нанизанные на тугую драматическую пружину, создали, на мой взгляд, едва ли не лучшее либретто мюзикла на русском языке.

Однако музыкальный (как и драматический) материал «Легенды» оказался не прост. И не столько для исполнителей, сколько для публики. Авангардная «Легенда» словно бы опередила своё время. Покинув афишу «Поющих гитар», спектакль, как и, во многом, виртуозное произведение Гринблата, Кима и Димитрина долгие годы казался забытым. Однако запись оперы (далеко не совершенная) появилась в интернете, и вокруг неё начали формироваться, сперва немногочисленные, группы фанатов. В начале 2015 года либреттисты «Фламандской легенды» и музыкальное издательство «Бомба-Питер» создали в Рунете сайт об опере «Фламандская легенда». Сайт посвящён памяти композитора Р. Гринблата (1935–1996).

Фрагмент предисловия книги Ю. Димитрина «Избранное». «Мюзикл». 2016

С. Журавлева.

Театровед, либреттист, либреттолог.

Сохранились уникальные свидетельства: подробная 11-страничная таблица с рекомендациями Димитрина для поэта и композитора. В итоге в либретто не осталось практически ни одного героя, без своеобразного двойника-отражения. В одних случаях общие черты персонажей лишь оттеняют их контраст (сходные судьбы Тилиа и Ламме), в других – служат источником антагонизма героев. Так, Рыбника и Тилиа объединяет любовь к Неле. И, стало быть, одолевающее Рыбника желание убрать соперника и прямой донос

на Клааса, отца Тиля, объясняются не только религиозным фанатизмом. Другой, «женский» вариант развития этой коллизии – Неле и Жиллина. Обе влюблены в Тиля. Но ни та, ни другая не стремится уничтожить противницу. Король Испании Филипп и восставший против него принц Оранский, конфликтуя, независимо друг от друга проявляют одинаковую жажду власти.

Последний монолог уходящего в историю Тиля, был и в первоначальной версии оперы Гринблата и Кима. Однако теперь песня погибшего шута,

идущего сквозь столетия, повторяющего «Однажды и дважды и трижды... Вперед иду я... Крут поворот...» придает философии «Легенды» особый трагизм, рельеф и глубину. Она создает в нашем восприятии какое-то подобие зеркального туннеля. Все смысловые рифмы либретто отражаются в нем. И не находишь ответа, что это – гимн бессмертному народному герою или картина исторической безысходности...

Фрагмент статьи «Смысловая рифма в либретто Юрия Димитрина». 2016

Олег Габко.

Руководитель издательской фирмы «Бомба-Питер».

Я, 17-летний поклонник рок-оперы «Иисус Христос — суперзвезда», а в дальнейшем и «Орфея и Эвридики», конечно же, в том далёком 1978 году посетил и вторую рок-оперу в постановке «Поющих гитар» – «Фламандскую легенду».

Поначалу, признаюсь, я мало, что там понял. Однако, раздобыв запись, я прослушал оперу еще раз, а затем еще и еще... Постепенно масштаб этого сочинения и спектакля мне стал более ясен.

Лет 5-6 назад мне позвонил Юрий Георгиевич Димитрин, с которым мы сотрудничали, выпуская двойной диск по «Орфею» 1975 года. Речь пошла о выпуске диска с оперой «Фламандская легенда». К тому времени эта рок-опера стала одним из самых любимых и чтимых мною произведений рок-музыки. Было решено, что, прежде всего нами – Юрием Георгиевичем, Юлием Черсановичем Кимом и «Бомбой Питер» – должна быть создана в интернете веб-страница, посвященная памяти композитора «Фламандской легенды» и содержащая все уцелевшие со времен давней премьеры записи и документы. Страница эта <<http://till.bombapiter.ru/>> появилась в 2015 году.

...Пришло время заняться изданием диска. В нашем распоряжении оказалось две записи спектакля «Фламандская легенда». Одна – запись с премьеры оперы (в оцифровке С. Вазова). Она доступна на нашей веб-странице. Другая – (она и была издана нами в 2017 году,) – запись Васильева, который в 2001 г., собрав участников премьеры 1978 года, создал новую запись оперы.

Надеюсь, что изданные нами диски значительно облегчат сближение слушателей с этим изумляющим многих и многих сочинением. И, конечно, не в последнюю очередь, цель и веб-страницы, и диска – привлечь к этой рок-опере внимание деятелей музыкальной сцены, кино, телевидения... Возвращение к зрителям «Фламандской легенды» должно состояться.

Обращение к друзьям «Бомбы-Путер» на сайте <planeta.ru>. 2017

От «ТИЛЯ» до «ЛЕГЕНДЫ»

Интервью с Ю. Димитриным.

Чем обоснован выбор подобной темы? Почему Тиль?

– Это мне неведомо. Вся опера задумывалась и сочинялась без малейшего участия с моей стороны.

Руководитель «Поющих гитар» Анатолий Васильев попросил Вас участвовать в переработке либретто новой, целиком написанной и оркестрованной оперы. Как Вы думаете, что вынудило Васильева подключить Вас к этой работе?

– О новом готовящемся спектакле я знал только то, что опера эта (у Гринблата и Кима она называлась – «Тиль») писалась для «Поющих гитар» в расчёте на Альберта Асадуллина в роли Тиля, что авторская работа над оперой закончена, и репетиции вот-вот начнутся. И, признаться, был весьма удивлён, когда Васильев позвонил мне и сказал, что опера поставлена быть не может, так как там никудышная драматургия. И предложил мне взяться за её переделку и доведение до сцены. Тем более, что оба автора с моей кандидатурой согласны. Последнее удивило меня больше всего. Закончить работу, т.е. придумать и пережить судьбы всех героев, и потом допустить в эту святую святых пришельца? Это казалось мне невозможным. В ответ на моё недоумение Васильев заметил: «Я сказал им, что иначе ставить оперу не буду». Эта фраза многое прояснила. Значит, авторы не признавали своей драматургической неудачи. У них просто не было выхода. Как же в таком случае могло сложиться наше соавторство?

Сильно ли изменился замысел «Легенды» после вашего тройного соавторства?

– Замысел этический изменился не сильно. Замысел драматургический – радикально. В той, прежней версии история с Рыбником страннейшим образом полностью заканчивалась в начальной сцене второго акта. И весь акт героям прямо-таки нечем было заняться. Пришлось перекроить первый акт и почти полностью придумать второй, стараясь сохранить максимум написанной музыки. Куций Рыбник был самой крупной драматургической бякой. К ней надо добавить 1000 и 1 бяку поменьше. Работа предстояла колоссальная и не случайно длилась она около полугода. Примерно недели две я составлял некую таблицу. В правой ее колонке – то, что было, в левой – что должно стать в новой пьесе из того что было. (фрагмент сохранить, заменить на другой, опустить, сократить частично, дописать, переписать с новой информацией и с какой именно, отредактировать, переставить в другое место пьесы и т.д.). Самое удивительное, что таблица эта сохранилась, лежит в моём архиве в Санкт-Петербургской театральной библиотеке и ждёт своих исследователей. Я эту таблицу недавно перечитал. Ошеломительное впечатление. Как я осмелился показать её соавторам? Они же должны рассвирепеть... а может быть, и полезть в драку. Как их, пришедших в ярость, убеждать?

Тиль – А. Асадуллин

...Тем не менее, в спорах или в согласии (ох, что-то не помню я этого согласия), всё, что декларировала эта таблица, было выполнено едва ли не на сто процентов.

Что Вы думаете о музыке «Фламандской легенды»? Переделывалась ли музыка оперы или только либретто? Помните ли Вы свое первое от нее впечатление, – каким оно было?

– Помню. Рома Гринблат, Васильев и я (Юлик Ким был в Москве) слушали дома у Васильева запись оперы в исполнении «Поющих гитар». (Эта запись делалась для постановочных репетиций, чтобы при выполнении певцами сценических задач, они не тратили своё внимание на вокализацию.) При первом прослушивании музыка на меня произвела очень сильное впечатление. Она была на уровне Гринבלата, который тогда (и сейчас тоже) мною оценивался очень высоко. Мне, правда, показалось, что для рок-публики эта музыка сложновата. Возможно, для сегодняшней публики это уже не так. Но тогда на дворе стоял 1978 год. Разумеется, в новой «Фламандской легенде» фрагментов с отредактированной, переделанной или вновь дописанной музыкой оказалось много. Но кое-что было не тронуту. Например, финальная песня Тили. Она меня покорила сразу же, с первого прослушивания. Я бы и сейчас не постеснялся назвать её гениальной. И по стихам, и по музыке.

Тиль – А. Асадуллин,
Нелли – А. Кожевникова

Расскажите поподробнее о Гринблате. Он умер в 90-х, и помнят его немногие.

– Ромуальд Гринблат приехал в Ленинград из Латвии, уже, будучи лауреатом республиканской Госпремии за балет «Ригонда». В рижском ТЮЗе шла его прелестная, детская опера. Шла долго. Это был талантливый, умный, общительный человек, счастливый, впрочем, на женскую любовь больше, чем на мужскую дружбу из-за постоянной готовности резать правду-матку в глаза. Писал отличную музыку в самых разных жанрах: симфонии, камерная музыка. Исполнялся и у нас, и зарубежом, причём, далеко за границами тогдашнего соцлагеря. Автор музыки к нескольким кинофильмам. Последней работой композитора в кино стала музыка для детского фильма «Раз, два – горе не беда!». Этот фильм, собравший звёздный состав: Олег Табаков, Николай Караченцов,

Татьяна Пельтцер, Семен Фарада, запомнился и взрослым, и детям. И не в последнюю очередь благодаря музыке.

Ламме – В. Псарев

Вернёмся к «Легенде». Как складывались у Вас отношения с Вашими соавторами во время репетиций?

– Это было непрерывное, враждебное несогласие. Уже при первом прослушивании я понял справедливость сомнений Васильева. Да, приступать к репетициям оперы с такой драматургией, по меньшей мере опасно. Ну, например. Опера длилась полтора часа, из которых треть времени занимала экспозиция – похождения Тиля на ярмарке. Стихи превосходные, музыка чудная. Но драматургически это оказывалось совершенно неприемлемым. Мало того, что событийность первого получаса оперы стояла на нуле, этой «Ярмаркой» обкрадывалось время всех остальных фрагментов будущего спектакля.

При этом «Ярмарка» для Гринבלата была едва ли не любимым местом в опере. И решительные сокращения там, на которых я настаивал и настоял, вызывали у композитора беспредельную ярость. (Кто может осуждать его за это? Я – ни в коей мере.)

Вообще, время этого соавторства – самый «кровавый» и, быть может, горький период моей работы в музыкальном театре. Я прекрасно осознавал, что уровень таланта двух моих соавторов, ну, нисколько, моему не уступает. Это в лучшем для меня случае. Тем не менее, шрапнель и тяжёлые осколочные ранения в нашем «тесном творческом взаимодействии», были явлением постоянным. Каждое моё предложение встречалось в штыки. Впрочем, внешне это относилось, пожалуй, только ко мне и Гринблату.

С Юликом Кимом... Это удивительный человек. Он, разумеется, во всём поддерживал композитора. Но ни одного резкого слова в мой адрес я от него не слышал. Стихи его были замечательными. Но как стихи, несущие драматургическую нагрузку, они заставляли меня настаивать на переделках. Помню, к примеру, он трижды переделывал текст арии Короля в первом акте. Я доказывал ему, что эти хорошие стихи драматургически не годятся. Он выслушивал все мои сентенции, не произнося ни слова. Не знаю, что он обо мне при этом думал. Скорее всего – ничего хорошего. Но на следующий день он приносил новый текст.

Зато отношения мои с Гринблатом можно назвать непрекращающимся сражением. Нас «мирили» режиссёр спектакля Станислав Илюхин и Толя Васильев, и иногда им это удавалось. Мы с Ромой ведь окончательно так и не поссорились. Может быть, это их заслуга.

Принимали ли Вы какое-нибудь участие в репетициях? Возможно, что-то (кто-то) запомнилось особенно.

– «Принимал участие», это не то слово. Ходил как на работу. (С «Орфеем-1975» было, кстати, то же самое.) Что запомнилось? Вот, пожалуй, один эпизод с продолжением.

Рома настаивал, чтобы перед финалом был полностью повторен дуэт Тиля и Нели из первого акта. Я был категорически против, считая, что, когда все события уже кончились, распевать довольно продолжительный дуэт немыслимо.

Самое большее, на что можно пойти, это оставить две-три начальные фразы дуэта, как напоминание и переосмысление.

Иначе потеряем всё напряжение, которого достигли. Перебранка тянулась недели две-три и ни к чему не привела. Я даже, помню, в припадке наивности бросился за сочувствием к Киму, но он по телефону из Москвы мне сочувственно ответил. «Не считаю это таким уж принципиальным, но пусть будет так, как хочет Рома».

Наконец я предложил такой ход. Пускай до генеральной репетиции этот дуэт доживёт, а там сам композитор будет просить нас его выбросить. Недели три спустя, на генеральной Рома подошёл ко мне и сказал с негодованием: «Ну, хорошо, дуэт мы выбрасываем. Но все равно, Юра, знай, что я жалею, что мы с тобой связались». И это были не самые резкие слова, которые бытовали в нашем с ним репетиционном общении.

Почему «Фламандская легенда» сошла со сцены? И считаете ли Вы, что она на неё вернётся?

– Спектакль собирал немало публики. Но аншлагов не было. «Легенда» выдержала около 150-ти представлений, для этого жанра – мало. Спектакль был снят после очередных гастролей на Украине. Васильев мне объяснил, что «Легенда» не делает сборов, и для «Поющих» выгоднее играть «Орфея».

Клаас – А. Федоров

Но всё это уже история. Если же предаться «воспоминаниям о будущем», то мне представляется, что сочинение такого качества как «Фламандская легенда» обречено на возвращение.

Интервью с А. Макаровой и М. Немцовой. 2001

Слушать аудио:

<http://till.bomba-piter.ru/main/42-originalnaya-audio-versiya-opery.html>

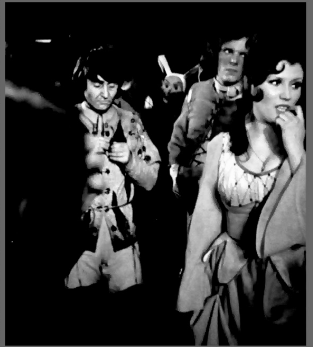
Читать либретто:

<http://www.ceo.spb.ru/libretto/reality/musicl/flamand.shtml>

Приобрести диск:

<https://bomba-piter.ru/shop/>

Подготовка буклета:
Е. Бабурина, А. Макарова
Дизайн, вёрстка макета: Б. Лебедев
Редактор: Ю. Димитрин

Юрий Димитрин © dimitrin.ru
Санкт-Петербург
2018